

Ксения Штефан

16+

ЧУВСТВО,
ЗАТОЧЕННОЕ
В СТАЛЬ

Ксения Штефан

Чувство, заточенное в сталь

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Штефан К.

Чувство, заточенное в сталь / К. Штефан — «ЛитРес: Самиздат»,
2020

ISBN 978-5-532-93692-8

Боль резанула его точным ударом в спину. Хотелось вздохнуть, но он вдруг забыл, как дышать. Невыносимая холодная сталь сжала в кулак его сердце. Он открыл глаза и узрел склонившееся над ним божество: длинные обсидиановые кудри терзал ветер, то открывая, то пряча прекрасное лицо и невыносимо зовущие темно-зеленые глаза. Кто она? Всеобщая Мать, готовая принять его в объятия вечности? Или же Хелья, забирающая душу в свое подземное царство?— Восстань, — прошептали манящие алые губы. И он подчинился... Она спасла его, и теперь эта женщина - центр его мира, и он готов исполнить каждый ее приказ, готов защитить ее от опасности любой ценой. Вот только кто он для нее? Слуга? Раб? Или же кто-то более значимый и близкий?

ISBN 978-5-532-93692-8

© Штефан К., 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Глава 1. Некромант	6
Глава 2. Хрусталь, защищающий жизнь	10
Глава 3. Мертвые воины подчиняются моей воле!	18
Глава 4. Живительный янтарь	25
Глава 5. Бал Смерти	31
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Ксения Штефан

Чувство, заточенное в сталь

*Спасибо за поддержку и вдохновение моему мужу,
маме, Алтане и Салтанат. Без вас я бы не справилась!
Valessa Vartani, спасибо за идею для этой истории!*

Глава 1. Некромант

Черное и промозглое полотно осенней ночи разрезали острые клинки магических молний, разодрали на клочки разноцветные взрывы. Звон тысяч скрепящихся криков и клинков непрерывно звучал в ушах.

Он выбежал из избы в одних штанах и рубахе, едва успев натянуть сапоги, крепко сжимая двуручный меч. Взмах – к его ногам упало тело в вороненой кирасе, залитое кровью из разрезанного горла, еще взмах мечом – еще одно тело. Он разил врагов, не зная устали, несмотря на то, что его тело, не защищенное доспехом, получало все новые и новые раны. Но он продолжал сражаться, бороться за свою жизнь и за свои идеалы. Вот только отчего никто не борется вместе с ним? Армия Моро напала на деревню, приютившую военный корпус Арона, к которому принадлежал и его полк двуручных мечников. Почему никто ее не заметил? Как враги прошли мимо разведчиков и дозорных? И почему никто не отдает приказы в корпусе Арона? Где полковник? Где командующий корпусом? Где?..

Боль резанула его точным ударом в спину. Хотелось вздохнуть, но он вдруг забыл, как дышать. Он боролся, изо всех сил боролся со смертью. Нет, он не сдастся! Но темнота, неумолимая холодная осенняя темнота, заволакивала его глаза. Все, что он увидел, падая на землю – проносающегося мимо коня с всадником в черном плаще, сжимающим лук тонкой рукой.

***

– Восстань! – ледяной женский голос колокольным звоном звучал у него в черепе.

– Восстань!

Невыносимая холодная стальная боль сжала в кулак его сердце.

– Я приказываю тебе, воин, восстань!

Он открыл глаза и узрел склонившееся над ним божество: длинные обсидиановые кудри терзал ветер, то открывая, то пряча прекрасное лицо и невыносимо зовущие зеленые глаза. Кто она? Всеобщая Мать, готовая принять его в объятия вечности? Или же Хелья, забирающая душу в свое подземное царство?

– Восстань, – прошептали манящие алые губы. Он потянулся к ним, но резкая, выворачивающая наизнанку боль вновь пронзила сердце. Невольно взглянул на свою грудь: маленькая ручка вцепилась когтями в его ребра, затолкнув между ними осколок стального клинка. Последний судорожный выдох исторгся из его искалеченного тела облачком пара.

Темнота вновь поглощала его, но перед глазами еще долго оставалось ее лицо.

Нет, она не богиня... наоборот... богомерзкое создание... проклятый...

***

– Некромант! – высокий женский голос разбудил его ото сна. – Некромант, а не уборщица! Поэтому звать к мертвым лишь для того, чтобы они сами промаршировали к костру, который вы для них приготовили, полковник, я не буду. У вас несколько тысяч солдат слоняется без дела, пусть они и займутся уборкой территории. Меня же ждут более важные дела. Всего хорошего и долгой жизни!

– Прошу прощения, если обидел вас, госпожа Эвелин. Всего доброго! – зазвучал хриплый испуганный голос полковника, после чего тут же раздались шаги, звякающие шпорами по каменному полу, а затем со скрипом отворилась и захлопнулась дверь.

Все время, пока длился разговор, он пытался вдохнуть, но каждая попытка отзывалась режущей болью в груди, но не дышать – значит умереть? Или же нет? Еще раз попробовал вдохнуть, и легкие, наконец, расширились, словно раздираемые тысячами стальных осколков, во всяком случае, так ему показалось, но он продолжал дышать. Запахи пыли, лаванды и мыла тут же заполнили ему ноздри. Он чихнул, от чего все тело свело судорогой, и открыл глаза. Прямо над ним склонилась молодая женщина, внимательно разглядывая его лицо.

– Ну, наконец-то, – тяжело вздохнула она, привычным кивком головы отбрасывая с лица непослушную обсидиановую прядь. Сияние полуденного солнца, проникавшее сквозь окно, осветило усталое лицо. Он жадно всматривался в ее черты, высокие скулы, темно-зеленые глаза. Он уже видел это лицо, но где? Когда? Воспоминание током ударило его: когда умер.

Пока он ее разглядывал, силясь вспомнить хоть что-нибудь, девушка вытянула перед собой толстую иглу длиной с ладонь, а затем уколола его в большой палец правой руки. Дернулся и обнаружил, что привязан к столу.

– Хорошо, – вновь заговорила женщина, после чего последовала целая череда уколов в разные части тела. – Реакция на боль положительная.

Она подошла к стоявшему неподалеку письменному столу, взяла потрепанное перо и записала что-то в раскрытую книгу. Затем вновь приблизилась к своему пациенту. Он шумно задышал, невольно морщась от боли.

– Можете пока не дышать, – мягко сказала она, проводя теплыми нежными руками по его плечам, груди, животу. От ее прикосновений по телу побежали мурашки.

– Не могу.

– Задержите дыхание, – все так же мягко попросила она, ласково поглаживая его по рукам.

Он повиновался.

– Вот видите, – она улыбнулась ему. Снова подошла к своим записям и внесла туда еще пару строк.

– Почему я привязан? – чтобы говорить, все же приходится вдыхать.

– Чтобы вы себя не покалечили. Процедура воскрешения далеко не так романтична, как об этом пишут в балладах, да? – она вновь улыбнулась ему. – Что вы можете сказать о себе?

– Э-э-э... кажется, я мужчина.

– Это я заметила. Еще что-нибудь?

– Ну, кажется, я недавно умер.

– Это мне тоже известно.

– Больше я ничего не могу сказать.

– Ваше имя?

– Не помню.

– Род занятий?

– Не знаю. Ничего не помню.

– Хорошо, – подытожила она разговор, а затем разочарованно продиктовала себе под нос, – полная потеря памяти.

Он попытался оценить обстановку: каменные стены, покрытые пыльными гобеленами, большие светлые окна, освещающие маленькую комнату, посреди которой стоял стол, на котором он и лежал. Похоже, они в замке, но не очень богатом.

– Сейчас я отвяжу вас, попробуйте сесть.

Он повиновался. И только сейчас осознал, что полностью обнажен. Однако смущения не почувствовал. Вообще ничего не почувствовал.

– Растерянность совершенно нормальна в вашем положении, – вновь заговорила девушка, подавая ему простые черные штаны и просторную белую рубаху. Пока он одевался, разглядывая странные знаки на левой стороне груди, а также надписи и узоры, окольцовыва-

ющие его руки от плеч до запястий, она продолжала свои объяснения. – Меня зовут Эвелин Морт. Сейчас мы находимся в замке Серого пепла. Несколько дней назад в селении неподалеку отсюда произошло столкновение между войсками Моро и Арона. В результате многие погибли, вы в том числе. На ваше счастье, я была неподалеку и под впечатлением от вашего героического поведения решила вернуть вас к жизни. Действительно, крайне неразумным было бы зарывать такой талант в землю. Я провела специальный ритуал, введя вам в сердце зачарованный осколок стального меча. Теперь у вас стальное сердце, в самом буквальном значении этих слов. Подобную процедуру, должна признаться, переносят далеко не все пациенты. Тела некоторых оказываются несовместимы с магией и потому самовозгораются и самоиспепеляются. В вашем случае все прошло удачно.

– А вы в этом абсолютно уверены? – хрипло спросил он. Для этого пришлось сделать болезненный вдох. Но спросить было необходимо, ведь пока одевался, он заметил, что на коже то появляются, то исчезают светящиеся линии медного цвета. – Кажется, мое тело все-таки пытается самовозгореться.

– О, не переживайте, – улыбнулась она, взяв его предплечье своими маленькими ладошками. – Как я уже сказала, вы участвовали в битве, были сильно изранены, а потому потеряли много крови. Чтобы восполнить ее недостаток в вашем организме, я использовала так называемую медную эссенцию – магическую субстанцию медного цвета. Со временем она соединится с вашей кровью и станет незаметной. Стальное сердце в вашей груди так же вырабатывает медную эссенцию, которая, соединяясь с вашей кровью, распространяет по телу магию, помогающую вам вести нормальную жизнедеятельность. Единственное отличие заключается в том, что теперь вам не нужно дышать и спать. Некроманты пока до конца не понимают, почему именно воздух перестает быть жизненно необходимым элементом, в то время, как вода продолжает быть вам необходимой. Существуют разные теории на этот счет... но об этом мы можем поговорить позже. Сейчас же я совершенно уверена, что вашей новой жизни ничего не угрожает. Ах, да... кроме того, медная эссенция обладает небольшим побочным действием: ваше тело станет менее ранимым и более износостойким.

Износостойким? В голову невольно забрались мысли о прочности лошадиных седел.

Он еще раз взглянул на свои руки со светящимися венами. Среди черных геометрических и растительных узоров, покрывающих кожу многочисленными кольцами, он заметил две надписи: «Стойкость гор, гибкость снега и смертоносность молнии» – на правой, «Не поддавайся смерти, пока не достигнешь цели» – на левой. Что-то екнуло у него в груди, все тело напряглось, а внутри росло и крепло первое его чувство: он должен был сделать что-то, что-то очень важное, что-то такое, что ему нельзя было отступать, и умирать нельзя было. Но в чем заключалась его цель? Что за мысль вела его вперед? Какое великое дело он должен был совершить?

Тут раздался стук в дверь и, не дожидаясь ответа, в комнату вошел высокий и худой молодой мужчина, полностью закутанный в черный бархат. Лишь перчатки и сапоги его были из кожи. Но тоже черной, разумеется.

– Так тебе все-таки удалось, – высокомерно протянул он. – А я-то уж думал, что тебя наконец-то постигнет неудача.

– Меня постигла неудача, когда я решила помочь тебе, – раздраженно, рассерженно и язвительно ответила девушка.

– Мне казалось, что это долг семьи – помогать друг другу, разве нет, моя дорогая сестра? – медленно, словно ленясь, произнес вошедший, внимательно разглядывая воскресенного. Тот рассматривал новоприбывшего в ответ: высокие, резко очерченные скулы, темно-зеленые глаза, обсидианово-черные волосы, похоже, были семейными чертами Морттов. Вот только если лицо госпожи Эвелин притягивало взор, то физиономия новоприбывшего, наоборот, отталкивала и была неприятна.

– А подставлять друг друга под удар – это тоже долг семьи? – прошипела Эвелин. – Ты, мой дорогой брат, чуть ли не на коленях умолял меня о помощи, и я согласилась. А, ведь ты знаешь, что я презираю войну. Я ее терпеть не могу, ненавижу всем своим существом. Но я носилась по полю боя, словно взбесившийся дух неупокоенного предка. И что же получила взамен? Почти все мои слуги погибли, меня саму едва не убили, в то время, как ты отсиживался за спиной генерала Беллума. Знай же, что с этого самого момента я больше не хочу иметь с тобой ничего общего. Мы почти четверть века не общались, и теперь я вспомнила почему. Надеюсь, больше и не придется!

– Какая гневная отповедь, – проговорил господин Морт. – Но, полагаю, ты будешь рада узнать, что Корона одержала решительную победу в битве при Сером пепле, а также в Долине пяти рек и в Белых холмах. А, значит, мы почти победили, моя милая. Генерал уже отправил Его Королевскому Величеству доклад, в котором упомянул и наши с тобою скромные заслуги. Так что жди приглашение на праздничный бал, посвященный победе Королевства Моро в войне!

– Ты уж дождись сначала этой победы, а потом на бал собирайся, – устало проговорила Эвелин. – Все, мне некогда, иди прочь! Надеюсь не встречать тебя до конца своих дней!

– Боюсь твоим надеждам не суждено сбыться, однако удаляюсь, – он церемонно поклонился, еще раз окинул любопытным взглядом воскрешенного и покинул комнату.

– Так вот, – Эвелин вновь обратилась к своему подопечному. – На чем мы остановились? Я вернула вас к жизни и взамен прошу об ответной услуге. Я хочу, чтобы вы стали моим защитником, поскольку, как вы слышали, прочих моих защитников я лишилась в этой проклятой битве. Согласитесь ли вы меня сопровождать?

Он смотрел на нее и понимал, что не может отказаться: все его существо тянулось к ней, благодарное за новую жизнь, за возможность продолжить... но что? Он не помнил. Да, чувство благодарности и признательности росло в нем, заполняя разум и душу. Второе чувство, которое он ощутил с момента воскрешения.

Он встал перед Эвелин на колени и, склонив голову, горячо произнес:

– Я готов служить тебе, моя госпожа!

Она подошла к нему, взяла в ладони его небритое лицо, посмотрела ему в глаза, а потом, словно заклятие, проговорила:

– Отныне дарую тебе имя Эвар, что на языке древних означает «защитник». Отныне ты мой слуга, а я твоя госпожа. Отныне ты живешь, пока я жива, и умрешь, если я мертва. Слово мое нерушимо, служба твоя вечна!

Глава 2. Хрусталь, защищающий жизнь

Эвар отложил бритвенные принадлежности и еще раз посмотрел в начищенную до блеска железную тарелку, дабы убедиться, что выбрил бороду ровно. Внимание, однако, привлекли глаза: вокруг голубых радужек все четче проступали медные ободки – результат действия воскрешающей эссенции, струящейся по его жилам. Попытался пригладить густые черные волосы, еще раз проверил бороду.

– Можно подумать, ты на свидание собираешься, – со смешком произнес рыцарь за его спиной.

Эвар взглянул на него: на вид молодой, но совсем лысый, вокруг серых радужек в глазах четкие медные кольца. Сидит, облаченный в черный кожаный доспех, который почему-то зовет хрустальным. На нем, правда, действительно поблескивают какие-то линии, но они больше похожи на сталь или серебро.

– Одевайся скорее, госпожа вот-вот придет, – рыцарь кивнул в сторону лавки, на которой лежал еще один кожаный доспех или скорее костюм? Простые штаны, тяжелые сапоги до колена и камзол с высоким воротником до самого подбородка и стальными шипами на рукавах. На голову вместо шлема опускался капюшон. К доспеху также прилагались ножны с большим двуручным мечом. – Ну, как?

– Тесновато, – пробасил Эвар, пробуя пошевелить руками. – А воротник отодрать нельзя? – подергал он неудобный элемент одежды.

– Можно, но за это госпожа отдерет тебя, – заготовил лысый рыцарь. – Нас ведь можно убить, лишь отрубив голову, воротник и капюшон защищают тебя от этого.

– Ну, да? – недоверчиво проговорил Эвар, делая неестественно широкие шаги. – Как же тесно, черт побери!

– Этот доспех верой и правдой служил предыдущему слуге госпожи Эвелин, прояви уважение. Дан ведь не виноват, что был меньше тебя! Хотя, честно говоря, раньше он был самым крупным из нас.

– А много вас было?

– Пятеро.

– А сколько осталось?

– Вместе с тобой – трое.

– Кажется, эти доспехи вовсе не так надежны, как вы о них думаете, – усмехнулся Эвар. – Почему бы не носить нормальную стальную броню?

– Потому что стальная броня не выдержит и половины тех ужасов, через которые нас проводит госпожа. Хрустальный доспех же позволяет выжить в пламени дракона и в буре Белой пустыни, это я проверял на себе лично. Не веришь? Попробуй ударить меня мечом.

Эвар неловко вытащил меч, еще раз обматерив тесный доспех, уже начавший натирать в подмышках и промежности. Похоже, что повышенная износостойкость и впрямь пригодиться его организму. Ударить в полную силу он не решился, поэтому легонько стукнул лысого по плечу плоской стороной меча. Ничего особенного не произошло, а рыцарь, закатив глаза к потолку, вдруг выхватил топор, до этого висевший у него на поясе, и совершил стремительный рывок, метаясь Эвару в правое плечо, но тот отбил атаку, вслед за чем последовал обмен быстрыми и сильными ударами.

– Что здесь происходит?! – возмущенный возглас госпожи заставил бойцов замереть на месте. Словно зеркальные копии друг друга, они медленно повернули головы в сторону дверного проема, в котором, недовольно хмуря брови, стояла госпожа Эвелин. Все ее тело скрывал просторный бархатный черный балахон с капюшоном. А за правым плечом с совершенно

невозмутимым лицом стоял еще один верный слуга. Как и драчуны, он был облачен в кожаную броню, причем капюшон уже покоился на его каштановых кудрях до плеч. Эвар про себя отметил, что и у новоприбывшего глаза поблескивают медными кольцами.

– Госпожа Эвелин, я хотел продемонстрировать новенькому достоинства нашей брони, в коих он усомнился, – выйдя из боевой стойки, с поклоном произнес лысый.

– Судя по всему, нам с вами тоже следует в них усомниться, – грустно произнесла Эвелин. – А теперь пора в путь.

Она вошла вместе со своим слугой, захлопнула дверь, а потом извлекла связку ключей откуда-то из-под балахона. Вставив один из ключей в замочную скважину, она затворила, а потом вновь отворила дверь, после чего распахнула ее. Эвар замер в изумлении: прямо перед ними развернулась оживленная улица, переполненная людьми. До его ушей доносились рыночные крики про свежие пирожки и острые клинки, а когда он перешагнул порог, то, вдохнув, тут же ощутил разнообразие всевозможных запахов: дым, конский навоз, свежеспеченный хлеб, цветочные духи...

– Добро пожаловать в Мириум, – улыбнулась Эвару Эвелин, – столицу чудес и приключений.

Дверь за ними захлопнулась и тут же слилась со стеной из красного кирпича, оставив едва заметный контур, который, однако, вскоре скрылся под разросшимся плющом.

– Не знал, что некроманты еще и между городами перемещаться умеют, – медленно проговорил Эвар, с любопытством осматриваясь.

– Я изучаю многие магические науки и искусства, – спокойно ответила госпожа. – Идемте, пора возвращаться домой.

– А почему нельзя было переместиться сразу к порогу? – поинтересовался Эвар.

– Потому что эти ключи связаны с конкретными дверями, расположенными в особых точках. Благодаря им можно попасть откуда угодно в семь определенных мест.

Они шли между лавок с летающими коврами и метлами, светящимися шарами, парящими в воздухе книгами, клетками с чертями, клинками, покрытыми рунами, драконьими яйцами и маленькими феями, разбрасывающими пыльцу.

– Я думал, что феи бывают только в сказках, – удивленно сказал Эвар.

– Мириум не просто так зовется столицей чудес. В этом городе располагается Первый магический университет, в котором ведутся передовые исследования в области магических наук, исторической магии и магических искусств. Величайшие маги съезжаются сюда со всего мира, чтобы обменяться опытом. На самом деле, они надеются узнать что-то новое, при этом отдав взамен какое-нибудь незначительное открытие, но и этого достаточно для развития магии в целом. К несчастью, не смотря на развитие местной культуры, стоит день проехать на коне от стен города, а во встреченных тобой деревнях уже воспринимают, как сказки все то, чем мы тут занимаемся. Воскрешение? Невозможно! Перемещения по воздуху – небылица! Говорящая сова – нелепица! – возмущенно вещала Эвелин, уверенно шагая в одном ей ведомом направлении. Эвар сообразил, что другие телохранители тоже плохо понимают, куда нужно идти, поскольку несколько раз стремились повернуть в неверную сторону. В какой-то момент удивительные городские постройки скрылись из виду, и четверо путников принялись плутать по тропам в тенистой роще, пока не вышли к покосившейся каменной башне, основательно заросшей мхом и плющом. Совершенным кругом ее ограждал покосившийся заборчик из заостренных металлических прутьев. – Вот мы и дома!

– А как же особняк в Ассоль? – спросил свою госпожу лысый рыцарь. Эвар сообразил, что Ассоль – столица королевства Моро.

– Я его продала, – жизнерадостно сообщила Эвелин. – Давненько мы здесь не были, да Сео? – обратилась она к кучерявому. Тот лишь вежливо поклонился. – Эта башня – первое мое жилище в самостоятельной жизни вдали от семьи, от Асоли и от... всего того, что следует

держат вдали. Что ж, проверим, сильны ли еще оберегающие чары. Кто там сомневался в хрустальном доспехе? Эвар, открывай ворота!

Чувствуя подвох, Эвар медленно подошел к ржавой дверце и осторожно попытался ее открыть. Та возмущенно загудела, звякнула, и в следующий миг он уже был окружен сотней острых, похожих на стрелы прутьев. Однако все они находились на безопасном от него расстоянии, за исключением нескольких особо рьяных железяк, которые впились бы ему в руки, но вокруг кожаного доспеха сам собою образовался еще один прозрачный, и впрямь похожий на хрусталь, но столь прочный, что волшебные прутья рассыпались на осколки, ударившись об него.

Эвелин щелкнула пальцами, и восставшие прутья вернулись на свои места.

«Нужно будет подправить защитные чары», – пробормотала колдунья себе под нос. А затем добавила уже во весь голос:

– Идем строго по тропе, на траву не наступать!

И четверо путешественников зашагали напрямик к покосившемуся сооружению. Внутреннее убранство башни оставляло желать лучшего: десятилетний слой пыли и паутины, словно ватное одеяло, окутывал разномастную, некогда пеструю, а ныне выцветшую мебель. В воздухе порхало, уныло шелестя пожелтевшими страницами, несколько магических книг, а по полу в невероятных сочетаниях было разбросано нижнее и постельное белье, жутковатые стальные инструменты, цепи, доспехи и разнообразные емкости из-под сладостей. В некоторых черепках даже можно было разглядеть заплесневелые лужицы варенья.

– Иль, на тебе уборка, Сео, приготовь обед, Эвар идет за мной.

– Доспех, который ты носишь, принадлежал моему слуге Дану, – говорила госпожа Эвелин, ведя Эвара по винтовой лестнице в подземелье. Путь им освещали многочисленные голубые прожилки, загорающиеся прямо в каменных стенах. – Его сделали эльфийские мастера, подражая искусству хозяев леса. До последней битвы считалось, что эльфийские доспехи лучше, нежели их прототипы, созданные духами. Однако, как ты, полагаю, уже понял, все мои слуги, носившие такую хрустальную броню, погибли в битве при Сером пепле. А вот мой доспех выдержал удар. Сео и Иль, как и я сама, носят истинный хрустальный доспех, который сделали по моей просьбе хозяева леса Олерелей. Насколько нам известно, несколько веков назад в Олерелей вторглась группа магов, желавших завладеть неким источником силы. Хозяева леса преградили им путь, но сильно пострадали. Чтобы защититься от магии, они и создали хрустальные доспехи.

После этих слов, Эвелин отворила тяжелую дубовую дверь у подножия лестницы. Они вошли в темноту, но чародейка хлопком ладоней зажгла огонь в круглых светильниках, хаотично развешанных по стенам и потолку. Внимание Эвара тут же привлек хрустальный гроб, стоящий на постаменте прямо напротив входа. Рядом с ним на маленьком столике неаккуратно лежали хрустальные туфли, а с другой стороны на манекене сияли самые настоящие рыцарские латы, сделанные все из того же хрусталя. В вытянутых руках манекена покоился огромный двуручный меч. Тоже хрустальный. Эвар, словно зачарованный, смотрел на мириады разноцветных бликов, разбегающихся по витиеватой резьбе, украшавшей хрустальные предметы. В них было что-то... манящее.

– Тебе сюда, – холодный голос госпожи вывел его из странного транса. Эвар взглянул на нее, собираясь послушно проследовать в указанном направлении. Пока он таранился на гроб и доспехи, Эвелин скинула свой балахон, небрежно бросив его на кресло у письменного стола в левом конце подземелья, и теперь стояла у жуткого мраморного постамента длиной немного больше человеческого роста, а высотой как обеденный стол. Жутковатости этому каменному сооружению добавляли многочисленные ножи, ножницы, зажимы и иглы различных форм и размеров, развешанные на стенде рядом с ним. Вот только сердце воскресшего забилось чаще не от страха: его госпожа стояла, обтянутая в черную кожу с поблескивающими хрусталь-

ными пластинками, непослушные черные пряди выбились из двух тяжелых кос, лежащих на ее плечах. Она недовольно подняла острые брови, ожидая, когда же он выполнит приказ, а Эвар словно вдруг прозрел. Почему в течение трех прошедших дней он не замечал, насколько она красива?

– Живо сел на стол! – раздраженно прикрикнула чародейка. Он повиновался, но как замороженный продолжал разглядывать ее, благо теперь она стояла всего в метре от него. Эвелин приказала ему раздеться до пояса, он незамедлительно исполнил ее волю, продолжая любоваться тем, как свет играет на ее черных волосах, когда она смотрела ему в лицо, стремился заглянуть в зеленые глаза, а когда отворачивалась, любовался аппетитными формами, выгодно подчеркнутыми кожаной одеждой.

Однако его опечалило то, что госпожа выглядела встревоженной, на ее хорошеньком личике явно проступило озабоченное выражение.

– Что-то не так? – решился он задать вопрос.

Она удивленно взглянула на него.

– Почему ты спрашиваешь?

Она ощупывала и простукивала левую сторону его груди.

– Вы выглядите обеспокоенно, моя госпожа.

– Пока не могу понять. Понаблюдаю за тобой еще несколько дней, как раз сходим в Олелей, попросим у хозяев доспех для тебя. А потом, если не разберусь сама, то покажу тебя Велемиру.

– Велемир – некромант?

– Да, мы вместе с ним работали над техникой серебряных сердец...

– Вы говорили, что у меня сердце из стали...

– Так и есть, – она мягко улыбнулась ему, от чего на щеках появились ямочки. – Но обычно для воскрешения мы используем серебро как самый драгоценный из металлов. Но на поле боя ничего серебряного у меня под рукой не было, вот и пришлось отломать кусочек от собственного стального кинжала.

– А почему вы именно меня воскресили? Уверен, на поле боя было множество других воинов...

Эвелин вновь удивленно посмотрела на своего слугу.

– Никто из них не сражался так свирепо и так умело, как ты. А мне нужен был очень хороший воин, чтобы заменить троих утраченных. И нужен был срочно... Ты хочешь спросить еще что-нибудь?

– Пока не понял.

Эвелин тяжело вздохнула и пробормотала себе под нос что-то про повреждение мозга. Еще раз осмотрела его руки.

– Завтра же отправляемся к хозяевам леса. Не хватает еще, чтобы ты разлагаться начал...

– Моя госпожа... – он хотел сказать что-нибудь утешающее, поскольку на глазах у нее появились слезы. – А заменить меня нельзя? – ничего другого он не придумал.

– Нет, — вздохнула она. – Я потратила на тебя последний живительный янтарь и слишком много сил... Но об этом нельзя никому сообщать, ты понял?!

Он понял, что его воскрешение – нарушение ее планов. Что-то тут не так. Хватит изображать тупицу, пора встряхнуться и поразмыслить над сложившейся ситуацией.

– У тебя появились какие-нибудь воспоминания о прошлом? – задала она новый вопрос, отворачиваясь к письменному столу и внося какие-то записи в уже известную ему книгу.

– Нет...

Еще один разочарованный вздох.

– Хотя...

Заинтересованный взгляд, но без особой надежды.

– Эти татуировки на моих руках, их вы сделали?
– Нет, я начертала лишь витаграммы у тебя на груди. Твои руки были изрисованы еще до смерти.

– Здесь написано «Не поддавайся смерти, пока не достигнешь цели», – вытянул он левую руку.

– Где? – она схватила его за запястье и начала разглядывать рисунки на коже слуги. – Не вижу никаких надписей.

– Вот здесь, – он показал своей госпоже на кольцо символов среди прочих орнаментов.

– Этот язык мне не знаком, – медленно проговорила Эвелин. – А остальное – тоже надписи?

– Нет, просто рисунки, кроме вот этой: «Стойкость гор, гибкость снега и смертоносность молнии».

– Похоже на оберег... или заговор... Видимо, ты Эвар, владеешь двумя языками, а знание языка или языков не исчезает после воскрешения, – сказала Эвелин.

– Да, но мне кажется, что это не просто надписи. Я должен был сделать что-то важное, настолько важное, что умирать было нельзя. Первое, что я почувствовал после воскрешения: я должен это сделать. Но не помню, никак не могу вспомнить, что именно.

– Почувствовал? – Эвелин вновь стала записывать в свою книгу, взволнованно спрашивая: – А еще что-нибудь ты чувствуешь?

– Благодарность. И голод.

– Ты хочешь есть?

Она вытаращила на него глаза.

– Вы же сами говорили, что мне нужно будет...

– Необходимость в пище существует, но еще ни один из подопытных не проявлял к ней интереса, поэтому приходится следить, чтобы никто не забыл поесть...

– Смерть смертью, воскрешение воскрешением, а обед по расписанию, – усмехнулся Эвар.

– Ты пошутил сейчас?

– Э-э-э... я думал, что пошутил.

Эвелин с довольным видом принялась строчить в своей книжечке.

– Может быть, все не так плохо, как я думала, – нежно проговорила она, улыбнувшись своему пациенту. – Но лучше перестраховаться. Сегодня отдохнем, а завтра утром отправимся к хозяевам леса. Будем вымаливать тебе настоящий хрустальный доспех!

***

Леди Эвелин, укутанная в свой бархатный балахон, твердым уверенным шагом продвигалась по запутанным тропам между древними, но могучими деревьями, которые, несмотря на покрытую морщинами кору и поседевшие бороды клочковатого мха, смотрелись могущественно и даже угрожающе. Эвар про себя проклинал громоздкую сумку, висящую у него на плече: в случае опасности он потеряет несколько драгоценных мгновений, чтобы сбросить ее и выхватить меч. Когда он спросил, что в этой сумке, госпожа просто ответила: «Дань».

Ему не было страшно, ледяное спокойствие окутывало его разум и душу, если таковая еще в нем оставалась. Но быть настороже – это теперь его работа. Сео до смерти был придворным и мало понимал в военном деле, Иль же бывалый вояка, но госпожа по каким-то причинам предпочитала, чтобы он стоял цербером у врат ее башни.

Он еще раз поправил сумку на своем плече, внимательно осматриваясь по сторонам, стараясь запомнить ориентиры на их пути. Госпожа замедлила шаг, чуть приподняв ладони с изогнутыми пальцами, внимательно прислушиваясь к окружающим звукам. Эвар тоже при-

слушался: пару раз чирикнули птицы, где-то в позолоченных осенью кронах прошуршал ветер, а неподалеку умиротворенно журчал ручей. Что же вызывает у него ощущение опасности?

Госпожа остановилась у маленького пруда, заросшего тиной, камышом и ряской. Именно к нему стремился маленький ручей, изгибаясь между поросшими мхом валунами и подныривая под вздымающиеся из земли мощные корни древних деревьев. Сам же пруд уютно устроился у корней огромного дуба.

Эвелин жестами попросила у Эвара сумку, осторожно положила ее у пруда и, раскрыв, отошла назад к своему слуге. Они стояли молча, не шевелясь, ожидая. Какое-то время ничего не происходило, лишь продолжал журчать ручеек, да еще зеленые листья дуба слегка подергивались на ветру.

– А чего мы ждем? – спросил Эвар.

– Смотри, – шепотом ответила госпожа, указав на пруд, над которым закружился один малюсенький голубой светлячок. Вскоре к нему присоединился еще один, а потом еще и еще. Неспешно, плавно, грациозно кружились светлячки над водой, когда неожиданно сильный порыв ветра взметнул с земли золотые листья, вплетая и их в кружевной танец над водой.

Вдруг вихрь стих, оставив после себя лишь несколько одиноких светлячков, пару медленно опускающихся на землю листочков и высокую даму с ветвистыми оленьими рогами на голове. Глаза ее сияли голубым светом, длинные темно-зеленые волосы, словно мокрая тина, опутывали всю ее фигурку с головы до пят, расплываясь по прозрачной коже. За спиной же неспешно помахивали крылья, похожие на гигантские кленовые листья.

В то время как Эвар стоял столбом, замерев от изумления, Эвелин грациозно поклонилась лесной даме, та же в ответ приблизилась к посетителям, глядя чародейке в глаза.

– Шего ты хош-ш-шешь, – прошелестела хозяйка леса.

– Доспех из горного хрусталя для моего воина, – просто ответила Эвелин.

Хозяйка неодобрительно взглянула на Эвара, скорчив недовольную гримасу на потустороннем лице, а затем взмахнула рукой, поднимая в воздух желтые и красные листья, ковром усыпавшие лесную землю. Они закружились вокруг него роем гигантских пчел, и в какой-то момент Эвар заметил, что это и не листья вовсе, а многочисленные феи, разглядывающие и измеряющие его. Закончив свое исследование, крошки подлетели к своей хозяйке, закружившись вокруг ее головы и крыльев.

– Ц-ценья, – протянула она в сторону Эвелин узкую ладонь с чрезмерно длинными пальцами.

Чародейка протянула хозяйке свою руку, та вцепилась в нее, словно тисками и держала до тех пор, пока Эвелин не упала перед нею на колени. Наблюдая за этой сценой, Эвар вытащил меч, но госпожа жестом попросила его остановиться, он повиновался, хотя все его существо жаждало покрошить хозяйку леса на столь мелкие кусочки, что и светлячки не собрали бы ее вновь воедино.

– Дось-сь-сьпех бюджет ждесь-сь жаф-ф-фтра, – прошуршала она, отпустив руку Эвелин, от чего чародейка обессиленно рухнула на землю. Хозяйка же рассыпалась вихрем светляков, листьев и холодных капель, от чего на месте, где она только что стояла, образовалась туманная дымка.

Эвар бросился к своей госпоже, помогая ей подняться. Эвелин вся дрожала, под глазами ее появились глубокие тени. Он взял ее на руки, бережно прижал к себе, госпожа не сопротивлялась, наоборот, приникла к нему, пытаясь ухватиться за ворот кожаного доспеха. Мелькнула мысль о сумке, которую ему поручила носить госпожа, но бросив взгляд в сторону пруда, он обнаружил, что его ноша исчезла. Видимо, хозяева леса приняли «дань». Вот только что они сделали с госпожой?

Эвар быстро сориентировался откуда они пришли, и понес Эвелин прочь из этого леса. Она знала, что так будет? И если знала, то почему пошла на это? Неужели так важен проклятый доспех?

– Давай присядем, – мягко попросила Эвелин, когда они проходили мимо поваленного ветром дерева. Эвар послушно присел на него, усадив себе на колени Эвелин. Из складок своих просторных одежд чародейка извлекла небольшую сумку, в которой обнаружились сладкие булочки, несколько яблок и маленькая тыква, полная вина. Госпожа поделилась с ним пищей и принялась активно жевать сама.

– Честно говоря, не думала, что все пройдет так тяжело, – проговорила она, подкрепившись. – Наверное, в последнее время я слишком часто забывала об отдыхе... о хорошем, подкрепляющем силы отдыхе.

– Что эта рогатая коза с вами сделала?

– Не говори так о ней. Перед тобой было одно из воплощений хозяина леса Олерелей. В прошлый раз он явился мне в форме гигантского дерева... – она ушла мыслями в воспоминания.

– И все же, что с вами случилось?

– Олерелей попросил мою магическую силу в обмен на доспех. Обычно это не проблема, поскольку запас магических, духовных и жизненных сил у меня достаточно высок, чтобы заплатить положенную цену, но... последние несколько месяцев прошли слишком напряженно и, наверное, вымотали меня. Не думай, пожалуйста, что твоя госпожа всегда такая слабая и беспомощная, – она мягко улыбнулась, отчего на щеках заиграли ямочки, но глаза оставались грустными: что-то мучало ее, понять бы только что? – И не вздумай никому рассказывать, о том, что я упала, ясно?! – вдруг резко переменила она голос на холодный приказной. – Если кто-нибудь, кто угодно, спросит, как все прошло, ты ответишь, что хозяева леса приняли дань, взяли положенную цену и мы с ними расстались на этом. Ты понял мой приказ?

– Да, моя госпожа: все прошло, как вы задумывали, мы просто отдали сумку с данью, вы обменялись рукопожатиями с хозяйкой леса, заплатив цену, и мы пошли назад.

– Вот и молодец. Возвращаемся в башню. Завтра вернемся за доспехом.

– А они точно сдержат слово?

– Конечно. Духи леса никогда не обманывают. Не думай о них, как о злых или добрых: они – стихия, духовная стихия. Иногда она помогает, иногда губит.

– А что за дань мы им принесли?

– Кожу черного дракона, необходимую для твоих доспехов, различные ценные минералы, взамен горного хрусталя, который они добудут сами. Этот лес стоит у подножия горы Олерог, где есть залежи особого минерала, который называется горным хрусталем. Его расплавляют, как стекло, а потом стеклодувы, кузнецы и ювелиры создают из него потрясающие вещи. Ты же видел некоторые в моей мастерской?

Эвар кивнул.

– Лесные духи, они же Хозяева леса используют все то, что есть в лесу, черпают свою силу из места, где обитают, но в то же время и заботятся о нем, берегут его и защищают. Когда маги попытались забраться в Олерелей, духи стали искать способы защиты от них и быстро обнаружили свойство местного хрусталя отталкивать чужеродную магию. Поэтому они создали для своих телесных воплощений хрустальные доспехи, один из экземпляров которых ты также мог видеть в моей мастерской. Несколько лет назад эльфы из Мириума посчитали, что разгадали секрет этих доспехов и даже усовершенствовали их, но, по-видимому, ошиблись. Трое моих слуг были облачены в эльфийскую хрустальную броню, в то время как я носила доспех, созданный духами. Луи, Рон и Дан мертвы, а я жива. Какой из этого можно сделать вывод? Я пока не разобралась, что за оружие смогло пробить хрустальный доспех, но я своими глазами видела, как стрела вонзилась Дану в лоб, он упал с коня, а потом один из вражеских воинов стащил

с него капюшон и отрубил голову. Он знал, что нужно делать... – Эвелин задрожала. – Если это так, значит, кого-то не устраивают результаты моей работы, кто-то хочет, чтобы все чего я добилась, обратилось в прах. Этого нельзя допустить. Я потратила десятки лет, разрабатывая эту методику, и сейчас, когда наметился явный прогресс, никому не позволю помешать мне добиться цели... Никому!

– А какая у вас цель, госпожа?

От вопроса Эвара Эвелин вздрогнула, словно выплывая из омута своих мыслей.

– Великая, – улыбнулась она слуге, поднимаясь с его коленей. – Идем, Эвар. Нам пора.

Глава 3. Мертвые воины подчиняются моей воле!

Эвар послушно следовал за уверенно шагающей перед ним госпожой. Они продвигались по запутанным коридорам темного замка, который Эвелин назвала обителью некромантии. Эвар быстро убедился в правомерности этих слов: то и дело им навстречу попадались маги в сопровождении мертвецов разной степени разложения или духов рассеянно парящих в воздухе, прилипающих к потолку или болтающихся на канделябрах. Сами же некроманты одаривали Эвара такими взглядами, что он всерьез порадовался новому доспеху, облепившему его тело, словно вторая кожа. Собственно, кожаным он и был, пусть лишь отчасти: между двумя слоями драконьей шкуры в области груди, спины, живота, бедер, плеч и предплечий помещались пластинки того самого горного хрусталя. Как и в прошлый раз, он усомнился в качестве этого доспеха, но потренировавшись с Илем убедился, что доспех прочен, удобен, обладает, как это назвал Иль, «магическим покрытием», защищающим от колдовских атак, но и обычный удар боевого топора принимает на себя уверенно и вместе с тем мягко. Тем не менее, встречая очередного некроманта, Эвар готовился выхватить свой двуручник, прикрепленный со стороны спины к широким ремням. Госпожа обещала сводить его к оружейнику, чтобы он выковал ему новое оружие и сделал к нему подходящие ножны. Но ножны для ношения двуручного меча за спиной не подходят: длинное оружие просто невозможно из них вытащить. Поэтому Эвар сам смастерил себе крепления, в которых меч покоился сейчас за его спиной. Он, конечно, мог использовать ножны на поясе, но почему-то этот нестандартный способ ношения оружия ему нравился больше. Госпожа высказала предположение, что таким же способом он носил меч до смерти, и мышцы помнят об этом. «Хорошо бы и мозги об этом что-нибудь вспомнили», – про себя подумал он.

Спустившись по очередной винтовой лестнице, госпожа Эвелин отворила двустворчатые двери с разноцветными витражными вставками, изображавшими восхождение Солнца, и вошла в просторную темную комнату, оборудованную примерно так же, как и ее собственная мастерская в башне, за тем исключением, что здесь каменных столов и стенов с инструментными было по три экземпляра. У одного из столов, склонившись над изрезанным телом, стоял высокий блондин, укутанный в белый балахон. Его волосы спускались до колен, заплетенные в свободную широкую эльфийскую косу. Сначала Эвар даже подумал, что перед ним женщина.

– Эвелин, – приятным баритоном проговорил блондин, простирая к ней окровавленные руки и расцветая в широкой улыбке. Про себя Эвар отметил, что зубы у этого типа уж слишком ровненькие, и прикинул, как бы тот смотрелся, если выбить парочку передних резцов. Да, ему определенно не нравился этот человек. Но Эвелин ответила блондину приветливой улыбкой и осторожно обняла, скорее, просто прикоснулась к плечам, чтобы не испачкаться. – Я так рад, что ты вернулась!

– О, а как я рада вернуться, Велемир!

– А это что? – блондин указал на тени под ее глазами, которые до сих пор не прошли после встречи с Олерелей. – Ты выглядишь усталой.

– Война – не самое приятное событие в жизни, – пожала она плечами.

«Ага, значит, ему мы до конца не доверяем», – удовлетворенно подумал про себя Эвар.

– Это что же, твой новенький? – кивнул Велемир в сторону Эвара.

– Да, я хочу, чтобы ты на него взглянул.

– Пусть проходит, – блондин указал на стол, соседствующий с тем, на котором лежал труп. Сам же пошел куда-то в темный угол, где журчала вода.

На секунду Эвар забеспокоился: может, его сейчас тоже разрежут и будут осматривать внутренности?

– Присаживайся, – мягкий голос госпожи немного успокоил его, поэтому Эвар через голову снял ремни с прикрепленным к ним мечом и послушно уселся на камень. Эвелин же принялась осторожно расстегивать крючки и заклепки на куртке его доспеха. Почему-то ему это понравилось, в отличие от приближения беловолосого, который снял свой окровавленный балахон, вымыл руки и теперь двигался к рабочим столам, облаченный в длинное приталенное серое платье с серебряной эльфийской вышивкой по воротнику, рукавам и подолу. Этот раздражитель эльфов помог чародейке раздеть Эвара до пояса, хотя он и сам бы мог с этим прекрасно справиться, и принялся ощупывать грудь и руки воскрешенного воина. Уж лучше бы этим занималась госпожа Эвелин, всяко было бы приятнее. Может быть, все-таки дернуться, как будто нечаянно, и треснуть этого белобрысого по зубам?

– Ну, что скажешь? – с беспокойным нетерпением спросила чародейка.

– Не понятно... – тихо пробормотал Велемир, внимательно оглядывая светло-серыми глазами Эвара. – Какое имя дала тебе госпожа Эвелин? – обратился некромант к воскрешенному.

– Эвар, – ответил тот, после того, как Эвелин дала ему знак отвечать на вопросы.

– Тебе нравится это имя? – продолжил беседу Велемир, не прекращая ощупывать, пощипывать и постукивать пациента.

– Оно мне подходит.

– Ты не ответил на вопрос.

– Я не задумывался над тем, нравится оно мне или нет. Имя как имя.

– Тебе бывает весело?

– Да.

– Ты сам можешь шутить.

– Да.

– А грусть ты испытываешь?

– Мне бывает неприятно, когда госпожа переживает. Это считается?

– Может быть... Тебе бывает любопытно?

– Да, очень часто.

– Хм. Любопытно. Ты испытываешь страх?

– Нет, не припомню такого.

– Еще что-нибудь?

– Он сказал, что испытывает благодарность и голод, – вклинилась в разговор Эвелин.

– Вот как? – удивленно вскинул брови некромант.

– А еще он помнит, что должен сделать что-то важное, но пока не вспомнил что именно.

– Это так? – обратился к Эвару Велемир. Тот кивнул. Зашел разговор о надписях на руках, но Велемир тоже не знал их языка и посоветовал заглянуть в Великую библиотеку Мириума. Затем он обратился к Эвелин:

– Очень интересно. Похоже, ты смогла создать слугу уровнем почти как мой Платон... Скажи-ка, Эвар, ты считаешь эту вышивку красивой? – он сунул Эвару под нос свой рукав.

– Я не разбираюсь в таких вещах.

– Ну, а что-нибудь ты считаешь красивым? – мягко спросила Эвелин. – Может быть, цветы или здания, мимо которых мы проходили?

– Вы очень красивы, госпожа.

Велемир рассмеялся, а Эвелин вспыхнула.

Какое-то время они еще задавали Эвару вопросы о том, что ему нравится и не нравится, чего ему хочется и не хочется, что он думает по тому или иному поводу. Он старался отвечать осмысленно, но, по его мнению, все же слишком часто говорил: «Не знаю» или «Не уверен». Тем не менее, Велемир пришел в крайне хорошее расположение духа.

– Это определенный успех! Он лучше Платона: разнообразие эмоций и реакций на внешний мир намного превышает все наши прошлые результаты. И ты считаешь, что он развива-

ется? Не будем торопиться с выводами, но я пока склонен доверять твоему мнению. Понаблюдаем, внимательно наблюдаем за этим экземпляром. Это прогресс, мы определенно приближаемся к цели!

– Вот только у меня живительный янтарь закончился, – хмуро встала Эвелин. – У тебя, случайно, не завалялось лишнего камешка?

– Нет, моя дорогая. К сожалению, я истратил несколько штук на эксперимент по восстановлению плоти. Все неудачно... – он махнул в сторону разрезанного трупа.

Приказав Эвару одеться, Эвелин подошла к мертвецу и принялась внимательно разглядывать его содержимое. Сделала несколько пассов руками, пробежала пальцами по безжизненной руке.

– Баланса нет... – пробормотала она себе под нос. – Ткани нестабильны...

– Госпожа, можно вопрос? – одевшись и вернув меч на место, заговорил Эвар.

Эвелин в ожидании посмотрела на него. То же проделал и Велемир.

– Госпожа, вы сказали, что я могу начать разлагаться...

Эвелин прервала его нетерпеливым жестом.

– Горный хрусталь в твоём доспехе предохраняет от разложения. Именно поэтому из него делают гробы для аристократов: смотришь на умершего в хрустальном гробу, и кажется, что он просто спит... – тут её взор затуманился, но чародейка встряхнула головой отгоняя навязчивую мысль.

– Но скорее всего это свойство горного хрусталя будет для тебя лишним, – вступил в разговор Велемир.

– Ты думаешь? – обеспокоенно посмотрела на некроманта Эвелин.

– Да. Безусловно, незначительные следы отторжения медной эссенции наблюдаются, но, насколько я могу судить, вскоре баланс веществ в организме Эвара должен установиться, как подобает. С Платоном было нечто подобное...

– Но лучше быть готовыми к любому повороту. Я ведь уже писала тебе, что слишком многое в процессе воскрешения пошло не по разработанной нами схеме...

– Вероятно, стальное сердце и явилось причиной проблем с эссенцией. Серебро в данном случае подходит намного лучше. И это приводит нас к вопросу, на который я так и не получил ответа. Почему он? Для чего было так торопиться? Так рисковать? Не разумнее ли было покинуть поле битвы и уже здесь, в своей лаборатории и в спокойной обстановке восполнить потери?

– Я же писала...

– И я ознакомился с твоим посланием. И оно меня не устраивает, поскольку возникают вопросы, которые я только что задал.

– Тем не менее, тебе придется удовлетвориться моим ответом, – холодно проговорила Эвелин, отходя от каменных столов.

Эвар про себя отметил, что они разговаривают так, словно его в комнате нет вовсе. Видимо, воскрешенные слуги для некромантов – мебель, незаслуживающая внимания.

– Лина...

– Не называй меня так! – резко прорычала чародейка.

– Мы должны доверять друг другу, – мягко проговорил Велемир.

– Я тебе доверяю, – холодно проговорила Эвелин, складывая руки на груди и глядя куда-то за голову своего собеседника. Тот подошел к ней ближе, взял за плечи и посмотрел прямо в глаза. В душе у Эвара вспыхнуло новое чувство и разрывало его на части: он не хотел, чтобы этот белобрысый эльфоподражатель трогал госпожу Эвелин и так близко приближал к ней лицо. Может быть, вытащить меч и притвориться, что посчитал его угрозой?

– Эвелин, я твой друг, был им и им же останусь, – мягко проговорил Велемир. – Почему ты никак не можешь этого принять. Сколько лет мы работаем вместе? Двадцать пять?

– Двадцать семь, – хрипло ответила она, отводя взгляд.

– За эти двадцать семь лет я разве давал тебе повод усомниться в моих намерениях?

Эвелин отрицательно покачала головой.

– Так в чем же дело?

– Дело в том, – все так же глядя в сторону тихо ответила она, – что убийца Яра так и не найден, а моим слугам поотрубали головы, словно беспомощным курицам. И пока не решу эти вопросы, я не буду доверять никому настолько, чтобы полностью раскрывать перед ним душу...

Пока некроманты беседовали, Эвар насторожился, услышав шум на лестнице, ведущей в мастерскую Велемира, и на всякий случай вытащил меч. В тот же момент двери бесцеремонно распахнулись и в комнату вошел высокий худой некромант, укутанный в черный бархат. Обсидиановые вьющиеся волосы до плеч, темно-зеленые глаза и высокие резко очерченные скулы выдавали в нем кровь Мортов.

– И вот он повод, – прошипела Эвелин в сторону Велемира, ожесточенно разминая пальцы.

– Здравствуй, дорогая сестра! – с чрезмерной радостью пропитанной желчью воскликнул вошедший. За спиной его возвышались двухметровые воины, облаченные в черную кожу, покрытую устрашающими шипами. Едва ли такая одежда могла их защитить от удара меча, но инстинкт подсказывал Эвару, что эти гиганты в доспехах не нуждаются. Каждый из воинов держал на плече по огромному полутораметровому мечу. Бесстрастный холодный желтый цвет их глаз, так похожий на ободки в глазах слуг госпожи Эвелин, белоснежная кожа, отсутствие дыхания, неморгающие глаза... Эвар откуда-то знал куда смотреть и на что обращать внимание, чтобы в первые же секунды понять: эти воины мертвы. Его словно окунули в реку, вымывающую чувства: даже малейшие признаки эмоций исчезли; холодный расчет траекторий ударов, собственных движений, движений союзников и противников полностью завладел его сознанием. Единственная цель: защитить госпожу Эвелин любой ценой. Эвар встал в боевую стойку, прикрыв своим телом госпожу, и поднял меч. При этом он учитывал возможную атаку со стороны Велемира.

– Немедленно прекрати! – услышал он холодный, ледяющий душу голос госпожи, звучащий словно из прошлой жизни. Но приказ прошел мимо него, ибо обращен был к вошедшему человеку. Но что он сделал?

– Какой интересный экземпляр, – чувственно прорычал Морт, перебирая пальцы перед грудью и чуть ли не облизываясь в сторону Эвара. Тот и бровью не повел, не моргая глядя на противников. – Никто из твоих предыдущих ему и в подметки не годится.

– Резур, перестань! – зарычала Эвелин, выходя из-за спины Эвара. При этом она развела руки в стороны, обратив ладони в сторону брата. Но верный слуга сделал шаг вперед, вновь закрывая ее от врагов. В том, что перед ним именно враги, воин не сомневался. Однако и госпожа, и ее брат бросили на Эвара мимолетные удивленные взгляды. А потом Резур резко кивнул своим заспиным воинам. Те бросились в бой, Эвар среагировал мгновенно. Единственный способ убить воскрешенного – отрубить ему голову, так?

Он крутанулся, замахиваясь мечом.

Не защищенная ничем шея одного из восставших мертвецов оказалась легкой добычей.

Отрубленная голова покатила по полу, словно мяч, расплескивая по серому камню медного цвета жидкость.

Меч второго отбит, противник выбит из равновесия. Голова с плеч.

Вот только...

Обезглавленные мертвецы продолжили наступление, истекая оранжевым прозрачным соком.

Эвелин подняла руки. Скрючились ее пальцы, искривились ее губы.

«Oi nekroí polemístés upakoúoun sti thélisi mou!»¹ – голос Эвелин, похожий на кладбищенский хлад, охватил все окружающее пространство. Казалось, сами стены замерзли.

«Óchi. Oi nekroí polemístés upakoúoun sti thélisi mou!»² – мощный и низкий голос, словно звук земли, падающей на гроб, вступил в схватку с заклятием некромантки.

Брат и сестра сверлили друг друга взглядом, вновь и вновь повторяя магические слова, в то время как Эвар и обезглавленные воины дрожали от напряжения в непрерывных, но тщетных попытках пошевелиться.

– Довольно, – неожиданно сильно и властно взмахнув рукой, не терпящим возражений тоном проговорил Велемир. Напряжение в помещении тут же спало. Магическое напряжение. Эмоциональное же, казалось, сейчас начнет плавить стены содержащейся в нем ядовитой яростью.

Воины Резура подняли свои головы левыми руками, поскольку в правых по-прежнему держали мечи. Эвар вновь встал перед своей госпожой, но немного слева, чтобы не заслонять ей обзор.

– Я не позволю вам устраивать побоище в Некромелетонии, – спокойно, но сурово произнес Велемир. – Резур, я прошу вас удалиться вместе с вашими подопечными и не являться сюда более никогда.

– Я с радостью покину это место, но только при условии, что моя дорогая Эвелин разделит со мною эту участь.

– Нет, – с морозной резкостью ответила чародейка.

– Тебя ждут дома. Отец...

– Я не вернусь домой, – все столь же холодный ответ.

– Эвелин, прекрати упрямиться!

– Я не разделяю ваши взгляды, не хочу участвовать в ваших планах и не желаю больше видеть ни тебя, ни Анастаса, ни отца!

– Он дал тебе жизнь!

– И с радостью ее бы отнял!

– Ты очень ценный... эм-м-м...

– Ну? Ценный инструмент? Ценный магический сосуд? В чем заключается моя ценность для нашего семейства? Едва ли в моих идеалах или хоть в одной из сторон моей личности! – раздраженно метала в брата горячие слова Эвелин. – Вам нет до меня дела, вам интересна лишь моя сила. Анастас в очередной раз это доказал, когда позвал меня на битву. Что это было? Проверка? Или же попытка вывести меня из игры? Может быть, пора уже смириться с тем, что я нахожусь даже не по другую сторону баррикад, а просто рядом с ними не стою!

– Война вот-вот закончится победой королевства Моро. Арон практически пал.

– Почему меня должно это интересовать?

– Потому что отец приказал доставить тебя домой живой или в хрустальном гробу. Ему нужны твои способности. Не хочешь отдать их по-хорошему, присоединившись к своей семье, вернувшись к своим корням, значит, мы возьмем их другими методами. Пожалуйста, Эвелин, не сопротивляйся, вернись домой! Отец и все мы восхищены твоей работой, твоей целеустремленностью, твоей жаждой знания! Не губи себя! Не я, так Анастас придет за тобой. Не Анастас, так кто-то из дружественных семей! Ты не сможешь справиться со всеми нами. Одумайся, пока отец дает тебе шанс.

– Я приняла решение и не отступлю. Хотите убить меня? Не ново. Вы уже пытались в прошлом, ничего не вышло. Что сейчас изменилось?

– Пытались? – крайне изумленно повторил слова некромантки Велемир.

---

¹ «Мертвые воины подчиняются моей воле».

² «Нет. Мертвые воины подчиняются моей воле».

Эвар же сообразил, что изменилось: она ослабела. Быть может, причина тому вовсе и не в его воскрешении? Быть может, что-то в ее предыдущих исследованиях пошло не так? Но теперь, по крайней мере, становится яснее, почему она попыталась его воскресить прямо посреди битвы, рискуя жизнью. Вот только, почему Эвелин не перенеслась в Мириум или другое место сразу, как только заподозрила брата в обмане? Не могла? Потом ведь у нее получилось. Набралась сил, пока воскрешала Эвара? Но она утверждала, что это, наоборот, измотало ее. Но что, если воскрешение заняло так много времени, потому что она сделала передышку... Как только поняла, что быстро Эвар не восстанет, приостановила процесс, чтобы набраться сил. Слишком много «если», слишком много допущений и пробелов в его знаниях о технике воскрешения госпожи Эвелин. Но такой вариант необходимо рассмотреть.

– Что изменилось? – медленно проговорил Резур. – Жизнь вообще непостоянная вещь, она находится в непрерывном потоке перемен. Еще полгода назад ты жила в Ассоли и высокомерно делала вид, что не имеешь отношения к нашей семье, а теперь трусливо прячешься в своем тайном убежище! А на моих ребят обратила внимание? С ними уже не так-то просто справиться, ведь так? Представь, что их не двое, а, скажем, четверо. Или даже пятеро. А ты одна. Ну, или, так уж и быть, в сопровождении своего последнего эксперимента. И могущественного Велемира рядом не будет. Справишься ты при таком раскладе? Не думаю, моя дорогая.

– Тебе меня не запугать, Резур. Можешь не стараться, – спокойно ответила Эвелин.

– Подумай. Все мы будем рады твоему смиренному возвращению.

Морт развернулся и вышел. Вслед за ним последовали обезглавленные воины, оставляя за собой дорожку из оранжевых капель.

– Что значит «пытались убить»? – обеспокоенно спросил Велемир.

– Полагаю, ты прекрасно понимаешь значение этих слов.

– Но при каких обстоятельствах? Почему я не знаю об этом ничего?

– Это не важно. Важно то, что у нас закончился живительный янтарь, и мы не можем без него продолжать исследования.

– Я тебе даю слово, что к Некромелетонии ни один из Мортвов больше не приблизится. Твоя безопасность для меня превыше всего.

Эвар, как бы невзначай качнул мечом с опущенным к полу острием в сторону Велемира.

– Я бы на твоём месте таких обещаний не давала. Но что будем делать с янтарем?

– Полагаю тот вариант мы не рассматриваем?

– Нет.

Что еще за «тот вариант»? Наверное, если бы он не был воскрешенным, то от накопившихся вопросов у Эвара уже заболела бы голова. Хотя даже сейчас риск, что она попросту взорвется, не справившись с потоком таинственной информации, был велик.

– Можно попробовать сделать вылазку в Терастию.

– Я тоже об этом подумала. Возьму с собой Эвара, но нам нужно будет несколько дней, чтобы подготовиться.

– Я захвачу Платона. Ты будешь в башне?

– Преимущественно. Ах да, еще кое-что. Ты когда-нибудь видел что-нибудь подобное?

Эвелин извлекла из складок своего балахона тонкий предмет, завернутый в белую тряпицу. Развернув ее, Велемир уставился на стальную стрелу, усыпанную странными символами. Некромант покачал головой.

– Что это? – посмотрел он на Эвелин.

– То, что убило моих слуг. Оружие с этими символами пробило хрустальный эльфийский доспех, Велемир. Возможно, это разработка моих братьев или других приспешников короны.

– Я это учту, хотя ты теперь тоже приспешница короны, раз сражалась на ее стороне.

– Я проиграла в схватке, которую королевство Моро выиграло. Едва ли это характеризует меня, как послушного слугу короны.

Велемир лишь склонил голову в знак согласия.

– Мне пора домой. Спасибо за консультацию, Велемир.

– Всегда рад помочь. Полагаю, об экспедиции в Терастию договоримся в письмах?

– Я напишу. Всего доброго. Эвар, идем.

Эвар послушно последовал за уверенно шагающей перед ним госпожой, раздумывая над тем, что символы на стреле ему смутно что-то напоминают. Но может быть, это ему только кажется?

Глава 4. Живительный янтарь

Группа из четырех человек, если двух воскрешенных можно назвать людьми, оставляла следы в глубоком мягком мху Терастии. Ноги Эвара увязали в зеленой пушистой подушке по колено. Та же проблема коснулась и Велемира, и Платона. А вот госпожа Эвелин легко, почти танцуя шагала по махровой поверхности, то и дело останавливаясь, чтобы подождать своих медлительных спутников. Столь пушистый мох был не единственной проблемой для посетителей леса: время от времени дорогу им преграждали гигантские корни высотой с коня. Настало время листопада, поэтому, когда путники проходили под деревом, растущим отшельником в моховом болоте, то желтые и красные листья длиной с руку взрослого человека так и норовили засыпать незваных гостей, похоронив под пестрым осенним покрывалом. Если же задрать голову вверх, то макушки деревьев разглядеть не было никакой возможности. При этом Эвара не покидала мысль о том, какого размера животные в этом лесу. Ведь если растительность здесь в десятки раз крупнее, чем в том же Олерелее, то, вероятно, и обитатели этого леса обгоняют в размерах своих братьев из других мест. При этом он не мог точно сказать, беспокоила его перспектива встретить гигантского медведя или же радовала, поскольку сколь он опасался за сохранность своей госпожи, столь сильно ему хотелось проявить себя в сражении с чудовищем. Тем более что спину его надежным другом прикрывал новый меч, выкованный из горного хрусталя, покрытый особыми магическими знаками и пропитанный магией госпожи Эвелин. Жажда схватки все больше завладевала им. Может быть, в прошлой жизни он был любителем подраться?

Наконец, путники вышли на твердую почву. Легче, однако, не стало, поскольку гигантские корни покрывали ее хитросплетенной сетью. У Эвелин и это не вызвало затруднений: она взбегала по корягам и прыгивала с них, словно всю жизнь только этим и занималась. Эвар задался вопросом, почему она не применит заклинание легких ног на своих спутников? И почему Велемир его не использует тоже? Вслух он, однако, ничего не сказал, поскольку был очень занят преодолением многочисленных древесных преград. Неподалеку от него пыхтел над той же проблемой Платон. Этот парень, в отличие от его хозяина, Эвару понравился. Невысокий, крепко сбитый, гладко выбритый, он потряхивал каштановой головой, с которой в процессе путешествия сполз капюшон эльфийского доспеха. К поясу его были прицеплены ножны с одноручным мечом. В начале похода Платон был довольно разговорчивым, высказывая свое мнение по поводу всего, что встречалось на пути, но после приказа хозяина замолчать притих, однако все равно доносил до Эвара свои мысли, активно гримасничая лицом. Это было забавно, и, если бы не золотые ободки вокруг карих радужек, Эвар, пожалуй, усомнился бы в том, что перед ним воскрешенный, ведь Иль и Сео вели себя иначе.

Путешествие долго проходило без происшествий, но вечно так продолжаться не могло. Перелезая через очередной корень, толщиной с откормленную свинью, Велемир не удержал равновесие и смачно шлепнулся бы в грязь. Шлепнулся бы, но решил, похоже, что великие некроманты в грязь лицом упасть никак не могут, и потому превратил свое падение в элегантный полет до ближайшего корня, на который он грациозно присел, закинув ногу на ногу. После чего осторожно огляделся по сторонам. Эвелин замерла на месте, нервно прислушиваясь. Эвар и Платон тоже почему-то замерли, хотя ничего сверхъестественного вроде бы не произошло.

– Кажется, нам повезло... – выдохнул Велемир, аккуратно поднимаясь на своем корне. Слуги продолжили карабкаться, а госпожа Эвелин скрестила руки на груди, изобразив на лице недовольное выражение.

И тут земля вздрогнула. Задрожали деревья, затрещали камни. Эвар и Платон кувырком скатились с корня, на который взбирались, Велемир завис в воздухе, подтянув колени к груди

и разведя руки в стороны. Эвелин приклеилась спиной, ладонями и подошвами ног к стволу огромного дерева.

Эвар быстро вскочил на ноги, выхватывая меч. Платон поступил также. Что делать дальше ни один из них не знал: выдирая из земли корни, с ужасающим скрипом и древесным стоном на них надвигалось обломанное дерево. Оно, конечно, было меньше своих собратьев, крепко стоящих в земле, но все равно матерое, с длинными корнями толщиной с Эварову руку и, кроме того, обладало весьма свирепым взглядом огромных совиных глаз, проглядывающих сквозь замшелую кору. Древень хлестнул четырьмя из своих могучих корней, поднимая в воздух комья грязи и обрывков опавших листьев.

Эвар рубанул мечом. Скорее к госпоже! Она пела что-то непонятное, протянув к древню руки, но это никак не меняло ситуацию. Древень повернулся и скрыл чародейку от глаз товарищей, в то время как один из корней метнулся к ее голове. Треск, жуткий, пробирающий до дрожи треск осколками разлетелся по воздуху в тот самый миг, когда Эвар бросился на монстра.

– Лина! – закричал Велемир.

Тяжелые корни опутали Эвара, не дав ему достигнуть цели, швырнули его о землю и потащили прочь от госпожи. Воображение рисовало ему жуткие картины ее пробитой головы.

Взрыв.

Древень, атаковавший Эвелин, разлетелся ворохом мелких щепок и древесной пыли. Несколько обрывков мха хлопьями черного снега кружились в завихрениях воздуха вокруг чародейки. Живой, невредимой и злой. Только тут Эвар понял, что его тащил назад кто-то другой, стараясь приложить головой о каждый камень и каждую кочку. Крик госпожи. Еще один взрыв. Корни ослабили хватку, и в тот же миг Эвара осыпало дождем из щепы, веток и древесной смолы. Воин тут же вскочил на ноги, поднимая меч.

– Руби корни! – рявкнула ему госпожа, бросаясь к Велемиру, скакавшему и крутящемуся между небом и землей в бесконечной веренице попыток увернуться от корней третьего древня. Эвар не заставил себя долго ждать. Крутясь, прыгая и уворачиваясь от обезумевших корней, он подобрался к древню, совиные глаза которого не отрывались от Велемира, и принялся рубить ему корни мечом. На будущее он решил носить с собой топор: и удобнее, и меч тупить не надо.

– Прекрати скакать, словно тебя оса в задницу ужалила! – заорала Эвелин на Велемира. – Я в тебя попасть могу!

Эвар приступил ко второму корню.

– Зато он в меня попасть не может! – заорал в ответ Велемир, левитируя в воздухе между корнями.

Зарывав, она подбежала ближе, не уворачиваясь от древневых плетей, но умудряясь перепрыгивать с одного извивающегося корня на другой.

Эвар приступил к третьему корню.

Древень совсем обезумел и, растопырив свои корни, закружился волчком.

Велемир взмыл выше в воздух. Эвар перекатился под корнями, отбрасывая меч, чтобы поймать госпожу. Опрокинул ее на землю и прикрыл своим телом. Камнепад чудовищных ударов обрушился ему на спину, ноги и затылок. Даже несмотря на хрустальный покров, возникший вокруг доспеха, Эвар чувствовал страшную боль от каждого удара.

Эвелин пыталась высунуть из-под него руки, но он не позволял, боясь, что очередной удар древня просто переломает их.

Вдруг чудовищный жар ожег его спину. Это Велемир поджег древня, и пламя моментально охватило монстра целиком.

Мощный толчок отбросил Эвара с земли. На мгновение он испугался, что это древень просунул один из своих корней под землей и атаковал снизу, но тут же понял, что ошибся: госпожа Эвелин отбросила его от себя, а затем, схватив за шиворот, опрокинула на землю и,

грохнувшись сверху, взмахнула руками. Прозрачная пелена, состоящая из множества мелких мыльных пузырей, закрыла парочку от невыносимого жара, исходящего от пылающего древня.

Эвелин обернулась, посмотрев прямо в лицо Эвару. На ее бледных щеках весело играли разноцветные блики, грудь тяжело вздымалась и опускалась, а в глазах читался испуг. Но не за себя, а за него. Как странно.

– Ты в порядке? – хрипло спросила она, в то время как глаза ее метались из стороны в сторону, изучая его лицо.

Эвар только кивнул в ответ. Для него главным было то, что в порядке она.

Пламя утихло. Мыльные пузыри весело разлетелись в горячем воздухе, звонко лопааясь. Эвелин поднялась, хотя Эвару этого совсем не хотелось. Воин поднялся за ней следом, осматриваясь в поисках меча и Платона.

– Ты!.. Ты!.. Ты совсем с ума сошел?! – заорала Эвелин на Велемира.

– Лина...

– Не называй меня так! – почти истерично крикнула она. – Какого черта?! Какого черта, мать твою?!

– Я инстинктивно левитацию включил. Это рефлекс...

– Запихни свой рефлекс себе... – она замолчала, пытаясь взять себя в руки.

Эвар, подобрав меч, с удовольствием наблюдал, как госпожа отчитывает некроманта.

– Каждый мало-мальски опытный маг знает, что здесь нельзя использовать внешние чары! Лес моментально на них реагирует!

– Эвелин, я это знаю.

– Так какого черта? Какого черта, Вел?

– Я уже сказал, это был рефлекс.

Земля снова вздрогнула.

– Нужно уходить, – резко выплюнула Эвелин, подбегая к Эвару. – Где Платон?

– О, спасибо, что вспомнили обо мне! – донесся голос из кокона, образованного тонкими древесными корнями, в щели между которыми проглядывал карий глаз с золотым ободком.

– Руби, – коротко бросила Эвелин Эвару, в то время как земля дрожала все сильнее.

Воин ринулся исполнять приказ, но и его ноги опутали корни. Земля затрещала.

– Эвелин, нужно бежать! – услышал Эвар голос Велемира.

– Нельзя их бросать!

– Они лишь ходячие мертвецы! Неудачные попытки создания живого человека! Не настоящие люди!

Эвелин пропела что-то непонятное, взмахнув руками в сторону Эвара. На миг корни ослабили хватку, и воин, схватив Платона, бросился к своей госпоже. Еще пара взмахов руками и вот они несутся, словно непоколебимые ветра, прочь от восстающих деревьев, швыряющих камни и комья земли им в спины.

Через некоторое время неудачливые путники остановились у заросшего ряской родника обычных размеров.

– Что будем делать? – спросил Велемир.

– Возвращаться. Хозяева леса после такого не примут наши дары. Попробуем взять янтарь – и уже отсюда не уйдем.

– А это были не хозяева? – задал вопрос Платон.

– Нет, это древни. Местные обитатели, – ответила Эвелин.

– Тогда в путь, – подвел Велемир итог разговору.

Эвелин лишь тяжело вздохнула.

***

– Без живительного янтаря я не могу продолжить исследования! – сидя на деревянной скамье в саду перед башней, втолковывала Эвелин Эвару, в чем заключается проблема, которую она не могла решить. – Нам известны два способа добыть янтарь. Первый – извлечь сердце из дерева, в котором обитает главный хозяин леса. Само сердце – это мощнейший живительный янтарь. Чистый, наполненный силой... – она оборвала сама себя. – Но его добыча недопустима: если все пройдет успешно, то лес вымрет вместе со всеми обитателями. Я однажды совершила эту глупость, больше ее не повторю никогда, что бы на кону ни стояло. Даже моя собственная жизнь. Ты тоже не смей так поступать, понял? – чародейка посмотрела Эвару в глаза, но быстро перевела взгляд на яблоню, у корней которой он и сидел. Поджала губы, задумалась. Посильнее закуталась в теплый вязаный палантин. Холодный осенний ветер играл с пышной гривой ее несобранных кудрей, торчащих в разные стороны.

– А второй способ? – прервал затянувшееся молчание Эвар.

Эвелин вздрогнула, выныривая из неприятной пучины воспоминаний.

– Янтарь – это застывшая смола древних деревьев, – продолжила она лекцию потускневшим голосом. – Живительный янтарь – это смола любимых деревьев хозяев леса. Так что можно просто найти такое дерево, собрать смолу и путем некоторых алхимических преобразований создать янтарь. Если повезет, то можно найти уже готовые кристаллы, но это редко бывает. В любом случае, чтобы что-то собрать в лесу, где обитают духи-хозяева нужно принести дары. В нашем случае это полудрагоценные камни. Вот только рядом с Мириумом лишь два леса, где обитают хозяева, и оба для нас недоступны: Олерелей недавно выполнял нашу просьбу, при этом установив высокую цену. Второй раз за такой короткий срок я не смогу столько заплатить, а Терастия нас и близко не подпустит, после того, что мы там устроили.

– Разве леса с хозяевами такая уж редкость? – удивился Эвар.

– Нет, но ближайший такой лес, в который мы можем войти, рассчитывая на успех, находится в трех днях пути отсюда, во владениях герцога Бо. Там нас легко могут обнаружить мои братья. Полагаю, ты помнишь, как мило прошли предыдущие наши встречи. Я на такой риск пока идти не готова.

– А купить янтарь нельзя?

– Его очень редко можно найти на рынке. Можно заказать добычу... – она задумалась, просчитывая варианты.

– А Велемир сам, без нас не может сходить в герцогство Бо?

– Это небезопасно. Мои братья могут взять его в плен, чтобы вытащить меня из укрытия.

– Из укрытия?

– Путь в Некромелетонию теперь для них закрыт. Отыскать меня по магическим следам в городе, перенасыщенном волшебством невозможно, а в башню попасть они не могут, так уж работают защитные чары, вроде эльфийских: если не знаешь, как найти дорогу, то никогда ее не найдешь. Дорогу знаю только я, поскольку сама, своими чарами создала это место... Теперь уже едва ли получится сделать что-то подобное...

Еще одно подтверждение тому, что она ослабела. Но почему? Есть, правда, еще один важный вопрос.

– Моя госпожа, неужели вы настолько цените Велемира, что пойдете его вызволять из плена? Мне казалось, что вы не очень-то ему доверяете.

– Я никому не доверяю, Эвар. Но это не значит, что я никого не ценю. Я люблю Велемира...

Ревность вспыхнула в Эваре.

– ... как брата. И как наставника тоже. Пожалуй, он единственный близкий мне человек, которым я по-настоящему дорожу. Единственный из живых.

– Как это?

– Моя мама умерла, когда мне было пятнадцать лет, попросив, чтобы ее тело сожгли на погребальном костре. Она боялась, что кто-то из некромантов, может быть, из ее детей, станет использовать ее тело для экспериментов. А пепел... – Эвелин запнулась, глядя на серое осеннее небо, – пепел есть пепел. С ним уже ничего не поделаешь.

Она помолчала.

– А через несколько лет после этого погиб Яр. Ярослав Белгородов, младший брат Велемира Белгородова. Они потомки великого Владимира Ясного, основавшего Белый град и Белгородскую Республику. Пафосно звучит, не правда ли? Но так мне их представили на королевском балу в честь празднования очередной годовщины Дня основания Королевства Моро. Они уже тогда были прославленными некромантами, служившими в Некромелетонии. Они мечтали воскресить первого короля, объединившего земли и создавшего единое государство Моро. Великого Босха. Он создал страну, целью которой было развитие благополучия народа, развитие науки и искусства, развитие цивилизованных отношений между людьми. Вот только через несколько поколений после него единое королевство распалось на части: его столица Мириум и прилегающие к ней Тенистые земли продолжили курс развития, а вот Арон и Моро погрязли в разборках из-за власти, морали и прочей ерунды. Просвещенным людям было больно смотреть, как великое некогда государство гниет в своей порочности, и потому возникла идея воскресить того, кто уже справлялся с подобными проблемами. Лучше Босха никто не мог бы справиться с этой задачей и вернуть благополучие нашим землям.

С первой встречи Белгородовы покорили меня своей мечтой... мне было двадцать лет, самая пора, чтобы мечтать... и влюбиться... Вот я и влюбилась в мечту. Заразилась ею. Несмотря на юный возраст для чародейки, я была талантлива, щедро одарена в магическом отношении, да и мозги работали неплохо, так что они взяли меня в свою исследовательскую группу, ради «свежего взгляда», как тогда они мне сказали. Хотя потом я узнала, что оценили по достоинству они не мои таланты, а «прекрасные глаза» и «гибкий стан». Несколько лет соперничали друг с другом за мое сердце, хотя это было глупо, ведь я с первого взгляда отдала его Яру, такому статному, спокойному, грациозному, красивому, мужественному...

Похоже, на госпожу напало желание излить душу. Эвар слушал, боясь пошевелиться, хоть чем-то сбить ее с мысли, вывести из этого задумчивого монолога.

– О, он был высок, широк в плечах... Не так, как ты, конечно... У меня вообще есть подозрение, что среди твоих предков затесались огры...

Огры? Здоровенные чудовища, обитающие в горных пещерах? Он что, похож на огра? Теперь понятно, зачем он госпоже: запугивать врагов своим устрашающим видом.

– Да... Я сразу полюбила Яра, но скрывала это. В его ухаживания я не верила, считала их просто забавой. Он же был старше меня почти на сотню лет. Зачем ему такая как я? Но оказалось, что нужна. И сильно. Спустя семь лет дружбы и совместной работы он сделал мне предложение выйти за него замуж. И я согласилась... без тени сомнения... а спустя две недели мы с Велемиром нашли его... нашли его... мертвым... – она шумно вдохнула, – в исследовательской лаборатории. Пришлось запихать его в хрустальный гроб, как какой-то лабораторный труп... – Эвелин спрятала лицо в своих маленьких ладошках и замолчала. Когда она отняла руки от лица, на нем не было слез, или печали, лишь бесстрастная маска безразличия. – Так я потеряла еще одного любимого человека, – закончила она рассказ. – Так что да, я пойду спасать Велемира, если ему понадобится моя помощь, потому что кроме него у меня никого нет.

– А как же Иль и Сео?

– Иль и Сео бесценные в своей уникальности эксперименты, как и ты, разумеется, но не полноценные личности. Ради вас я тоже пойду на многое, но...

Она не закончила фразу, однако Эвар и так понял смысл сказанного. Вспомнил слова Велемира: «Они лишь ходячие мертвецы! Неудачные попытки создания живого человека! Не настоящие люди!»

Эвелин поднялась со скамьи и пошла к башне.

Глава 5. Бал Смерти

Как долго длилась война? Но победа Моро была неизбежна. Уже через несколько месяцев после битвы у Серого пепла Эвелин получила обещанное Анастасом приглашение на бал в честь полной победы над Ароном. Разумеется, Эверлин никуда не поехала. В тот момент ее намного больше интересовала добыча живительного янтаря для исследований: она пыталась организовать добычу смолы, добычу самих камней, узнавала, где их можно купить, кому можно заказать, но все результаты в конечном итоге оказывались плачевными. Велемир попытал удачу в Олерелее, правда без участия Эвелин, поскольку она не смогла присоединиться к походу якобы из-за болезни. Однако Велемир вернулся ни с чем, поскольку так и не смог договориться с хозяином леса о цене, попытался взять янтарь без спроса и был наказан. Ближайшие несколько лет в Олерелей для любого мага путь будет закрыт. Сидя ночами у двери госпожи и попутно вырезая из дерева ложки, ухаживая за снаряжением или читая при свете волшебного светильника, Эвар думал, а не специально ли мудрый маг Велемир устроил так, что янтарь теперь добыть крайне сложно? Что если он не хочет, чтобы госпожа продолжала заниматься исследованиями? Воин высказал свои предположения Эвелин, она попросила его так не думать, но по ее хмурому виду он понял, что ее и без его подсказок посещали такие же мысли. Сдаваться, однако, она не собиралась и уже начала попытки искусственно синтезировать вещество, которое могло бы заменить янтарь, но война вновь постучалась и в окно, и в двери.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.